

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с институтом компенсации морального вреда. Указывается, что, несмотря на значительное количество подаваемых исков, данный институт остается вне должного правового регулирования. Уделяется внимание практике возмещения морального вреда в результате причинения вреда здоровью владельцами агрегаторов такси при участии водителей, которая остается неоднозначной. Сделан вывод о том, что основными проблемами являются: отказы от исполнения решений судов и непринятие во внимание косвенной причинно-следственной связи, а также отсутствие законодательно определенных минимальных и максимальных пределов сумм компенсации морального вреда.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; вред здоровью; моральный вред; возмещение морального вреда; защита прав граждан; правовое регулирование; защита прав.

N. Yu. Ishchenko

SOME ASPECTS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY HEALTH DAMAGE

The article discusses some of the problems associated with the institution of compensation for moral damage. It is indicated that, despite the significant number of lawsuits filed, this institution remains outside the proper legal regulation. Attention is paid to the practice of compensation for moral damage caused by injury to health by owners of taxi aggregators with the participation of drivers, which remains ambiguous. It is concluded that the main problems are: refusals to enforce court decisions and failure to take into account indirect causation, as well as the absence of legally defined minimum and maximum limits for compensation for moral damage.

Keywords: compensation for moral harm; harm to health; moral harm; compensation for moral harm; protection of citizens' rights; legal regulation; protection of rights.

В соответствии с положениями Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а охрана жизни и здоровья человека является основной задачей государства». Государство стремится к постоянному повышению защиты человека, его жизни и здоровья. Но, несмотря на различные принимаемые меры, растет численность потерпевших по делам, связанным с причинением вреда здоровью, как совершением преступлений, так и иных противоправных деяний, предусмотренных уголовным и гражданским законодательством.

Законодатель устанавливает в качестве способов защиты нарушенных прав компенсацию морального вреда за причинение вреда здоровью. Но, как справедливо отмечает О. И. Плеханова, несмотря на значительное количество подаваемых исков, данный институт остается вне должного правового регулирования [1, с. 288] из-за отсутствия единообразных правил определения сумм компенсации морального вреда.

Жизнь и здоровье человека и гражданина являются правами особой социальной значимости, поэтому практика их защиты посредством компенсации вреда потерпевшим является непоследовательной и вызывает множество споров.

Вред, причиненный здоровью гражданина, может выражаться в трудовых увечьях, техногенных катастрофах, совершении преступлений, исполнении воинской обязанности, дорожно-транспортных происшествиях и т. д.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 150 ГК РФ право на защиту в случае смерти потерпевшего лица может быть реализовано другими лицами. Право на компенсацию морального вреда по делам, связанным с причинением вреда здоровью, возникает при установлении вины причинителя вреда, кроме случаев, установленных в ст. 1100 ГК РФ.

Положения рассматриваемой статьи направлены на защиту прав потерпевшего без дополнительного установления конкретного виновного лица в целях своевременной и достаточной компенсации. Но все же основным критерием возникновения права

на компенсацию морального вреда в результате причинения вреда здоровью является установление степени вины и характера, причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий [2, с. 603] согласно положениям ст. 1101 ГК РФ.

Немаловажное значение приобретают и индивидуальные особенности потерпевшего. Даже при причинении разным лицам одинакового по тяжести вреда здоровью, потерпевшие могут испытывать разные нравственные и физические страдания в силу субъективного отношения к происходящему [3, с. 225], психико-эмоционального состояния и иных индивидуальных особенностей.

Поэтому суды, учитывая, что не существует единообразных критериев определения сумм компенсации морального вреда, самостоятельно, руководствуясь представленными потерпевшим доказательствами, назначают определенную сумму взыскания, не всегда соответствующую объему причиненного вреда здоровью.

Как отмечает И. А. Фаст, «суды определяют суммы без значимого обоснования, в результате чего образуется существенный разрыв по размерам присуждаемой компенсации морального вреда, а ведь вред причиняется самому дорогому, что есть у человека – здоровью и жизни» [4, с. 61].

Чаще всего потерпевшие подают иски о взыскании компенсации морального вреда в результате причинения им вреда здоровью в результате совершения преступления, причинения вреда источником повышенной опасности и причинения вреда здоровью при некачественном оказании медицинской помощи.

Моральный вред, причиненный здоровью потерпевшего в результате совершения преступления, возмещается в порядке, предусмотренном частями 1 и 2 ст. 44 УПК РФ. Данный порядок разработан законодателем для реализации конституционных гарантий потерпевших на компенсацию вреда без дополнительного обращения в суд. Также предусмотрено рассмотрение иска и в порядке, определяемом ст. 31 ГПК РФ в случаях, когда «иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве по уголовному делу».

Так, сложившаяся судебная практика по вопросам возмещения морального вреда в результате причинения вреда здоровью владельцами агрегаторов такси при участии водителей, является неоднозначной. Суды все чаще удовлетворяют исковые требования о компенсации морального вреда в пользу истца солидарно

с ответчиков, что, по нашему мнению, является справедливым и разумным решением.

По нашему мнению, основной проблемой компенсации морального вреда с участием агрегаторов такси осложняется недостаточными контрольно-надзорными мероприятиями за их деятельностью. Часто, головные офисы расположены в ином месте, чем место, где осуществляется основная деятельность, а сами компании зарегистрированы как разработчики мобильных приложений. Разрешить подобную проблему можно только путем законодательного закрепления их статуса и в случае уклонения от добровольного возмещения морального вреда, налагать дополнительные штрафы. Как представляется, это позволит наиболее полно реализовать потерпевшим лицам свои права на компенсацию морального вреда за вред, причиненный здоровью.

Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью источником повышенной опасности осложняется рядом факторов, значимым из которых является нежелание виновных лиц возмещать моральный вред, сумма которого определена судебным решением.

Если моральный вред, причиненный преступлением, взыскивается, как правило, из доходов осужденного, а он, в свою очередь, готов платить, чтобы избежать дополнительного наказания, то по делам, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, такого желания у виновных лиц, как свидетельствует практика, зачастую не возникает.

Ответственность за уклонение от компенсации морального вреда путем неисполнения судебных решений может выражаться лишь в ограничениях, накладываемых судебными приставами, например, ограничение права выезда за границу, ограничение действия водительского удостоверения. Но все эти меры не мотивируют должников, так как многие не ездят за границу вообще, а часть виновных и так уже лишена права на управление транспортным средством. Более того, если судебными приставами будет установлено, что у виновного нет какого-либо имущества, которое может быть изъято в пользу потерпевшего, то и попытки взыскать компенсацию морального вреда становятся безрезультативным.

Как представляется, законодателю необходимо обратить внимание на обязательность возмещения морального вреда как одного

из условий соблюдения принципов справедливости и разумности восстановления нарушенных прав [5, с. 65] путем ужесточения ответственности для виновных лиц, не исполняющих обязанности по возмещению морального вреда потерпевшему, особенно по делам, связанным с причинением вреда здоровью гражданину вплоть до привлечения к уголовной ответственности по аналогии с неплатой средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (ст. 5.35.1 КоАП РФ, ст. 157 УК РФ). Подобное ужесточение позволит должникам относиться более добросовестно к исполнению своих обязанностей под страхом реального дополнительного наказания, а не просто временного ограничения прав.

Список использованной литературы

1. Плеханова О. И. О способах и формах защиты семейных прав / О. И. Плеханова // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 2. – С. 284–291.

2. Подрабинок Е. М. Доказывание страданий человека при компенсации морального вреда / Е. М. Подрабинок, А. А. Павлов // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 4. – С. 595–607.

3. Архипкин И. В. Феномен насилия в контексте соотношения морали и права / И. В. Архипкин, С. В. Корнакова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 222–227.

4. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации / И. А. Фаст // Актуальные проблемы адвокатской практики. – 2018. – № 5. – С. 60–61.

5. Корнакова С. В. К вопросу о принципе справедливости / С. В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 64–70.

Информация об авторе

Ищенко Наталья Юрьевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru.

Author

Ishchenko Natalia Yu. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru.